

Водоватова Кристина

г. Казань, МПГ «Гимназия № 180», 10А класс

Рецензия на спектакль «Тень», Казанский государственный театр юного зрителя, режиссер Петр Шерешевский

Педагог: Завьялова Валерия Рустемовна

В "Тени" от Шварца осталась только тень...

Режиссерская переработка пьесы «Тень» Евгений Шварца поставлена в зеркальном зале Казанского ТЮЗа. Спектакль был создан в рамках лаборатории, посвященной 125-летию Евгения Шварца режиссером Петром Шерешевским. Ранее он уже выпустил спектакль по произведению Шварца – «Обыкновенное чудо», которое идет в Санкт-Петербурге в Камерном театре Малышицкого.

При входе в зал зрители видят застеленную постель и двух спящих на ней людей. Кадры с ними транслируются на телевизор и проектор.

Зрители могут видеть происходящее со всех сторон – и трансляцию с камеры в реальном времени (фирменный прием режиссера), и зеркальные отражения актеров, и саму сцену. Сцена в этом спектакле – каждый уголок зала, поэтому зрители как будто находятся внутри происходящего. Их будут окружать и восторженные крики фанатов во время выступления известной певицы, и герои, появляющиеся из-за стульев и оказывающиеся посреди сцены.

Здесь мы видим совсем не сказочное королевство Шварца, а реальный мир, в котором живем и мы с вами. Здесь нет ничего сказочного. В этом мире мы знакомимся с историей жизни Ученого (Павел Густов). Сначала он просыпается в своем номере в гостинице вместе с неизвестной девушкой. Ученый одевается и встает перед зеркалом, чтобы произнести монолог Тени из оригинальной пьесы. Здесь режиссер уже позволяет нам задуматься над

вопросом – действительно ли мы видим Ученого, а не Тень, уже захватившую его тело?

Девушка оказывается известной певицей Юлией Джули (Дарья Бакшеева), которая вот так спокойно провела ночь в чужом номере. Так же в номере появляется журналист Цезарь Борджиа (Виталий Дмитриев). И он, и Юлия остаются в одних полотенцах как после душа. Юлия исполняет песню «Попытка №5» группы ВИА ГРА, а Цезарь начинает читать стендап с глупыми шутками, все под обязательные выкрики и аплодисменты аудитории. Здесь нет искусства, их высказывания – попытка угодить своим почитателям, которые только жаждут хлеба и зрелищ. В современном мире таких певичек можно найти на каждом углу, а пресса редко бывает объективной до конца. Цезарь заявляет: «Я хочу славы, хочу почета, мне ужасно не хватает денег» и снимает полотенце, оставшись в одних трусах. Бессмысленный эпатаж, привлечение внимания и любые средства, чтобы получить эти деньги и славу – этим пользуется и современная эстрада, и пресса.

Далее нас погружают в прошлое – воспоминание Ученого, который теперь усаживается на тумбочку и наблюдает за ошибками прошлого. Здесь мы видим Девушку (Полина Малых) – аналог шварцевской принцессы, и молодого Ученого (Ярослав Кац). Зрители становятся свидетелями их угасающей любви. Девушка рассказывает сказку о царевне-лягушке на современный лад – оказывается, она влюбилась в такого холодного человека, что его поцелуи превратили ее в лягушку. Снова зрители могут увидеть самую обыкновенную историю – как много девушек вступают в абьюзивные отношения, но не могут из них выйти. И здешняя принцесса может стать очередной лягушкой из-за холодности Ученого.

Взрослый Ученый вмешивается в их историю, встречаясь с молодой своей версией. Он предлагает ему отказаться от любви, потому что потом взрослому ему будет легче жить. Никто из них не является чисто Тенью.

Сначала взрослый Ученый становится зловещей тенью для молодой своей версии, а потом они меняются местами, и уже молодость и неопытность становится тенью прошлого для более опытного и повзрослевшего Ученого. Каждый из них имеет свою теневую сторону.

Важная для Шварца тема – политика – появляется впервые, когда Ученый вместе с его другом Доктором (Алексей Зильбер) играют в настольный теннис. Доктор говорит о том, что Ученый должен заниматься наукой, а он лезет в политику, делает какие-то разоблачения, блоги. От Доктора мы также слышим один из способов выжить в современном мире – «нужно смотреть на мир сквозь пальцы, вздохнуть и овладеть искусством пожимать плечами». Шварц писал о Советском Союзе, Шерешевский продолжает эту тему уже в современной России, но все-таки не делает ее главной мыслью спектакля. Поэтому и отсутствует персонаж Первого Министра, таким образом опуская всю ветку с политическими интригами вокруг Тени и Ученого.

Зато Министр Финансов остался. Герой в исполнении Михаила Меркушина сидит в инвалидной коляске – в спектакле это не объяснено, но для тех, кто читал оригинал, решение вполне обоснованное. Его тело парализовано после того, как его пытались отравить, но он чудом выжил. Министр Финансов – олицетворение власти и могущества по сравнению с теми, кто их лишен. Он обедает с Юлией, чтобы уговорить ее пойти против Ученого. Сначала спокойный голос и комплименты вдруг сменяются криком и угрозами. Он говорит, что все газеты разберут по косточкам фигуру Юлии, ее манеру петь и ее слова. На что Цезарь, стоящий рядом с ней, хищно улыбается. Не остается ни капли тех дружеских отношений, показанных в начале спектакля. Ради денег эти газеты напишут что угодно, а все люди поверят, ведь СМИ обладают огромным влиянием над умами простых людей.

Сцена сменяется, перед нами – другая реальность. На столе оказывается полуобнаженная принцесса, на которую надевают свадебное платье. Перед ней Министр и Юлия, которые едят с пустых тарелок, ножи и вилки только скрипят и звенят, противно бьют по ушам. Еще в начале Принцесса рассказывала Ученому, что видела сон, где на столе ели как будто бы ее. В этой сцене сон становится реальностью.

Ее крики отчаяния заглушает классическая музыка, приобретающая здесь зловещий оттенок. Симфония номер 40 Моцарта считается первой, где он позволил себе напрямую пообщаться со слушателями и выразить свои личные мысли. Так же и общается с нами режиссер спектакля, музыка закапывается внутрь человека и придает состояние тревоги. Фуга соль минор Баха, тоже звучит в спектакле. Эта же тема также фигурирует в похоронной кантате Баха, только усиливая этот эффект тревожности и безысходности. Музыка то содержит резкие звуки, похожие на сирены, то затихает.

- Почему здесь такая громкая музыка?

- Чтобы не было слышно, как жуют.

Весь этот ресторан – большой кошмар принцессы, из которого самостоятельно она выбраться не может, что даже звучит похоронная музыка. У нее не остается выбора, кроме как слушать голос Тени. На сцене в этот момент присутствуют все герои. Доктор пытается отстраниться от происходящего и пьет коньяк, чтобы вообще забыться, Цезарь сидит рядом, закинув ноги на стол, ему нет дела, Юлия хоть и сидит за столом, но пытается закрыться волосами, руками, чтобы не видеть этот кошмар, молодой Ученый стоит в стороне, в этот раз он сторонний наблюдатель. Взрослый Ученый становится Тенью, а принцесса становится лягушкой, в которую боялась превратиться. Она влюбляется в человека, который первым протянул ей руку помощи. Она не знает ни его, ни его мотивов, она слепо доверяется незнакомому человеку, а Тень как раз и является тем, кому нет до

нее никакого дела. Она меняет молодого влюбленного Ученого на опытного, но уже отказавшегося от любви взрослого Ученого.

После этой сцены Принцесса как ни в чем не бывало едет на свадьбу с Ученым в метро, в нескольких метрах от них стоит молодой Ученый

- Как твои дела, Христиан-Теодор?

- Плохи мои дела, Теодор-Христиан.

Ученый и Тень в очередной раз меняются местами. В этом «метро» казанские зрители могут услышать и знакомые станции, и названия отдаленных районов, о которых говорят герои, в подтверждение того, что все происходящее на сцене – совсем не сказка.

Принцесса предупреждает: «Осторожно, ваша сказка может закончиться плохо» и получает главный вопрос: «А как уберечься от сказки с печальным концом?». Этим вопросом задается взрослый Ученый, сказка которого близка к такому концу.

В финале Ученый и Доктор жарят настоящую яичницу, пьют коньяк и обсуждают, как жить дальше, под песню «Аквариума» «Поезд в огне». Действительно, их мосты сожжены, все что случилось – привело к таким последствиям. Шварц всегда заканчивал свои пьесы хорошим концом – торжеством истинной любви, свержением злодея и счастьем после всех тягот и забот. Шерешевский позволяет себе оставить героев на уровне серединышварцевского третьего акта – вроде они должны быть счастливы, но долгожданное спасение не приходит.

Одним из интересных решений являются костюмы героев. На молодом Ученом красно-голубая рубашка. Те, кто хочет помочь ему – Доктор и Юлия, имеют красные цвета в костюме, а вот Цезарь и уже повзрослевший Ученый, скорее больше похожий на злую Тень – имеют холодные, синие цвета в костюмах. Два ярких контрастных цвета, которые очень сложно сочетаются, как добро и зло, уживаются в молодом ученом, как в

центральном герое истории. Девушка одета во все серое, незаметное и сливающееся со стенами зала, не выделяющаяся. Она поэтому и девушка, а не принцесса. Принцессой она становится уже в белом свадебном платье. Этот белый цвет сопровождает и всех остальных членов элиты – Министра, Цезаря, Юлии.

В эскизе Ученого играл Алексей Зильбер, а Доктора – Павел Густов, но после показов режиссер принял решение поменять их местами, что пошло только на пользу спектаклю. Теперь гораздо четче прослеживается теневая сторона Ученого, а трагичность, безысходность судьбы Доктора читается в одном его взгляде.

В других своих работах Шерешевский тоже погружает зрителей в происходящее за счет камерного пространства сцены. Все становятся свидетелями маленькой трагедии – истории жизни совсем несказочных героев, а тех, которых мы можем встретить в реальной жизни. В этом помогают крупные планы героев-наблюдателей на фоне происходящего на сцене. Удастся увидеть каждую эмоцию и каждый взгляд.

Сам Шварц говорил, что в его сказках нет ничего выдуманного и в них больше правды. В этом режиссер близок к задумке автора. Во все годы и во все времена пьесы Шварца являются отражением современного мира с небольшой поправкой: «сказка». И всем зрителям дается повод для размышления – является ли настоящий мир сказкой или может сама сказка и есть реальный мир без чудес.

В этой «Тени» переплетаются сон и реальность, человек и тень, эго и альтер-эго. Каждый из зрителей вынесет что-то свое, и уж если не насладится сказкой, то точно задумается о происходящем.